

УДИВИТЕЛЬНО они разные, эти два человека. И не только по возрасту: один — молодой, другой — старший. И не только одноклассники, а на первом — типичный крестьянский вилу, высокие сапоги, шапка-ушанка, из вторым — комбинезон и шляпа танкиста. Но и всем своим обликами: один — высок, плотно сбит, широк в плечах, другой — ростом среднего, худощавый, стройный, как протестант. Первый — редкие слова проносятся, словно бросает тяжелые камни. Второй — тот тоже немногословен, но голос у него звонкий, чистый, как ручеек... Эти два образа — крестьянского партизана Максима Дранкина, прозванного одноклассниками Бирюком, и

раскрытого зрителям М. Зоринтуева.

«Народная трагедия» — так определил жанр своей пьесы, написанной по горючим следам войны с фашизмом, сам Леонид Леонов. И это определение явилось для режиссера Ф. Сажирова и художника-постановщика В. Тавелева ключом к постижению произведения. Можно спорить с трактовкой и воплощением отдельных образов в спектакле. Из постановочной приданской воле шагнул, на мой взгляд, в бурестую «Ленушка» фигуры председателя сельсовета Полубкино (Г. Бухаров) и инструктора райкома партии Травной (В. Аманов). Слишком привычны, знакомы сценические образы этих руководителей латвийского отряда. Как же по другим спектаклям и образ «балагура на старости лет» Потапыча (Б. Аюшин) — ему явно недостает глубины, трагедийной силы. Но есть точное ощущение времени, среды, характеров и в Катерине (Д. Чинтурова), оставшейся в сае, чтобы посмотреть вору прямо в глаза, в колн удержать, так уж не родном пеленке; и в сержанте танкиста Вана (Д. Дашинджиков) с его тактичностью и болью, в ненависти; и в главном (К. Муни-

по приказу «злой» девушки мать. Вывал он из груди материн сердце, бросился с ним бежать, но уполз и «вдруг слышит» — сердце говорит: мой сын, не болно ли тебе? Пьеса А. Балакава по-иному освещает эту тему: крестьянский парень Пурбо находит в себе силы преодолеть великие злобной красавицы Шерки, и мать в этом произведении придает не существом, слепло любящим сыну, а человеком, чужим и злу, мудро настаивающим своего Пурбо на пути истины и добра.

Важной мыслью пьесы и спектакля, поставленного по ней Ц. Циренпаповым, является мысль о том, что зло принадлежит кто-то из нас, оно лишь пытается скрывать свою дряхлую сущность за румянцами и беллами, в восточном сегодня миром, определяет человеческие взаимоотношения новая красота — нравственная, духовная, основанная на дружбе людей, их взаимном уважении.

С точки зрения актерского исполнения на все равноценно и в этом спектакле. Однако известные элементы театральной игры при обрисовке сквозных фигур (Шарка, Рыжая, Черная) компенсируются предельно, психологически точным исполнением ролей реально

разнообразных творчески задач.

Есть в театре спектакли, которые — без всякого преувеличения — являются работами мастеров. Именно в этом отношении постановка драмы классика бурестой драматургии Хоца Намсарэева, мня которого nostro театр, «Кнут тайши» (режиссер Ф. Сажоров, художник В. Бройко).

Пьесе действия которой происходят в первой половине прошлого века и которая рисует картины народного беспредела — один тайша (царский наместник) смекает другого, а другой тайша — тайшу в Великой Отечественной войны. Но это не было уходом от действительности, от общенародной трагедии и борьбы. Своей драмой А. Намсарэев был бы утверждал величие завоеваний, принесенных бурестому народу социалистической революцией, признавал и стойкой защите этих завоеваний.

Спектакль интересен не только иррегулярными сатирическими образами тайши — «сатрапа и авантюриста Дымбылова (С. Вуджапов) и его либерального журналиста Жигитова (Ц. Пурбуева), но и героическим образом народного защитника Гомбога (Д. Дондуков), темпераментно поставленным народными сцениками.

Стремление театра к самоценной комедийности, к развлекательности, что ли, помешало ему одержать столь же значительный успех при постановке современной пьесы Д. Зриньева «Ранние заморозки» (режиссер С. Будажапов). Впрочем, и сама пьеса эта страдает серьезными недостатками. Историко-студент Лодла, находящегося под пятой у матери — самоудури и стяжательности — и запугавшего между двумя девушками, автор называет драмой, стремится вызвать некое сочувствие к своему герою. А может, это и не драма вовсе, а комедия. И Лодла достоин осуждения, а не сочувствия! Вяль взрослый парень-то, по-

Юрий ЗУБКОВ, заслуженный деятель искусств РСФСР

ВЕНЬ ТВОРЧЕСТВА

«Ленушка», Максим Дранкин — Ц. ПУРБУЕВ.

командира танка Дмитрия Темникова — наиболее значительные актерские достижения в спектакле бурестого театра драмы имени Хоца Намсарэева «Ленушка». Они, наиболее логически, убеждающе как глубокой, многогранностью психологического содержания, так и истинной народностью своих характеров, кажутся шагнувшими на сцену из самой людской души...

Образ Максима Дранкина, созданный Ц. Пурбуевым, кажется рожденным не только непосредственно пьесой, своим корнями уходит он в самую толщу леновского творчества, берет начало, видимо, в «Барсуке». Это все они, те же самые мужики, что в гражданскую против баких атели, ушли в Отечественную от мамы в леса и не давали ему ни дня, ни ночью ни роздыха, ни покоя... Удивительно — упорно требовало, еще раз эту тему, эту тему берет в бурестом актере это точное ощущение русского характера, его стойкости и упорства, терпимости и душевной силы. Смотришь спектакль, ни на минуту не забываешь, что перед тобой бурт, и в то же время полностью веришь в подлинность образа русского человека, воплощенного в нем. В этом, видимо, и проявляется в искусстве театра новая историческая общность людей, идейная убежденность и социальные чувства которых делают их единым и монолитным целым — советским народом.

И несмотря на внешнюю несхожесть Дранкина и Темникова, в главном своем и они едины. И эту духовную близость своего героя с Бирюком отлично передает В. Кондратьев. Он раскрывает не только лирический, поэтический строй души Дмитрия Темникова, но и истоки, корни его характера. С полным же то осознанием мог бы Темников — Кондратьев повторить слова героя другой леновской пьесы: «Я русский. Защитаю Родину». Родину, которая оплечена для Темникова в юной крестьянской девушке Ленушке, как горячее и чистое сердце принадлежит

кузе), еще убежденным в своем правосудии над теми, на чью землю он вторгся... Спектакль отличает суровость, сдержанность, весь он пронизан народным гневом, отмечен высокой поэтической интонацией.

Все это важно особо подчеркнуть и в силу того, что в отличие от «Нашистия» Л. Леонова и «Русских людей» И. Симонова, пьес, широко ставившихся все эти годы и в театрах и в провинции 30-летие со дня нашей Победы над фашизмом заставляет обратиться наиболее восторженно к «Ленушке», традиция почти не имеет. В свое время ставилась она мало и без особого успеха. Театр имени Хоца Намсарэева, обратившись к этой пьесе, можно считать ее первооткрывателем и на этой далеко не легкой дороге, безусловно, одержав заметный успех.

Меру ответственности к своему творчеству всегда определяет сам театр своими высшими художественными достижениями. И, думая о сегодняшних поисках бурестого театра, мы, естественно, не можем не обратиться при этом к «Ленушке». Но не только на нее. В активе театра — «Кремлевские хуранты» И. Погодина, поставленные в прошлые годы. Два года назад на заключительном смотре Всесоюзского фестиваля драматургии и театров народов СССР, произведение И. Погодина было удостоено увидеть очень позитивный спектакль бурт — «Тополь мой в красной косинке» А. Айматова с тонкой, проникновенной Л. Дугаровой в центральной роли.

Обращение к произведениям, создаваемым в других республиках нашей страны, также одна из отличительных черт театра имени Хоца Намсарэева. Литературный о его стремлении к расширению своего творческого диапазона, о плодотворности его художественных поисков.

Сегодня в репертуаре коллектива — драматическая легенда казахского писателя Алексея Балакаева «Сердце матери». Это — значит значительный шаг вперед, так как в тридцатые годы с громадной художественной экспрессией, трагизмом исполнял Б. С. Борисов о сыне, убившем

«Кнут тайши». Долоор — Д. САНГАЖАПОВА, Дымбылов — С. БУДАЖАПОВ. Фото В. МАНЗЫРЕВА

существующих персонажей — Мать (С. Уладаева), Пурбо (М. Елбонов), его возлюбленная Миндия (М. Зориктуева).

Естественно, что обращение театра к крупным драматургическим попутам на всегда приносит им творческие победы. Однако уже сами идеологические черты, которые он ставит перед собой, побуждают его к наиболее мобилизации всех своих художественных сил. Школа же, которую получают режиссеры и актеры, работая над такими произведениями, несомненно для колоссальной, для его дальнейшего движения вперед.

Сценическому воплощению шекспировской комедии «Девятая ночь» (постановка Ф. Сажирова) порой недостает легкости, изящества. Кажется, что несколько тяжеловесное решение некоторых ролей приводит к противоречию с ажурными декорациями художника В. Бройко. И это, конечно, досадно. Но как не порадоваться полноте и яркости характеров центральных персонажей спектакля — Вюли (М. Зориктуева), сра Тоби (Г. Бухаров), сра Эндрю Эгличин (Ц. Циренпапов), Мальволио (Ц. Пурбуева)... С новой силой подтверждает постановка В. Бройко, что в театре выросли интересные, профессионально зрелые артистические силы, способные к решению самых сложных и самых

ра бы отвечать за свои поступки...

То же стремление к комедийности во что бы то ни стало помешало театру (режиссер Б. Аюшин) полностью раскрыть и убедительно передать идейное содержание истинной драмы Анатолия Софронова «Ураган». Само обращение коллектива к этой пьесе, встреча с новыми для себя коллизиями и характерами — плодотворно. Однако главная суть произведения, нравственное прозрение его героев, значительные достоинства остались за пределами спектакля. Образ всего происходящего на сцене как бы символизировал дерево (художник В. Тавелев), которое к финалу оказывается сломанным. А это не соответствует духу пьесы, смыслу происходящих в ней событий. Все это, конечно, не дает оснований говорить, мимо ряда интересных актерских образов, особенно Евгения Березина, сыгранного Г. Жапандаровой человеком и глубоко.

Шесть прославленных спектаклей позволяют говорить о том, что театр располагает всеми необходимыми возможностями, чтобы именно с лучшими постановками и актерскими соотнести все свои поиски, всю свою повседневную работу. Иными словами, добивается подъема всех своих поисков и свершений на новую творческую ступень.